УДК 331.52

Грицко Мария Анатольевна – канд. экон. наук, зав. отделом научно-образовательных проектов Института экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Хабаровск). *E-mail: gritsko@ecrin.ru*

М.А. Грицко
M.A. Gritsko

Тенденции на рынке труда в условиях сокращения человеческого потенциала и роста демографической нагрузки (на примере субъектов Дальнего Востока)

В статье рассмотрены основные тенденции на рынках труда в регионах Дальневосточного федерального округа. За период 2000 – 2015 гг. проведен анализ основных индикаторов рынка труда: численности экономически активного населения, уровня занятости и безработицы. Выявлены отличительные особенности реакции дальневосточных рынков труда на кризисные шоки в экономике. Показано, что на Дальнем Востоке более выраженно, чем в среднем по РФ, проявился парадокс российской безработицы, суть которого заключается в отсутствии обратной зависимости между ростом ВРП и падением безработицы. Развитие рынка труда в перспективе до 2030 г. столкнется с объективно существующими ограничениями, обусловленными сокращением собственных трудовых ресурсов в регионе и ростом демографической нагрузки.

Trends in the labor market in terms of reducing human potential and demographic load growth (on the example of the Far East)

The article examines the main trends in the labor markets in the regions of the Far-Eastern Federal District. During the period of 2000 – 2015 the analysis of key labor market indicators: the number of economically active population, employment and unemployment. Distinctive features of the reaction of the Far-Eastern labor markets to crisis shocks in the economy. It is shown that in the Far East is more pronounced than the average in Russia, emerged the paradox of Russian unemployment, the essence of which is the lack of an inverse relationship between the growth of GRP and falling unemployment. Labour market development in the long term to 2030 will face the objectively existing restrictions caused by the reduction of own labor resources in the region and the growth of demographic load.

Ключевые слова: *рынок труда, человеческий потенциал, экономически активное население, занятость, безработица, демографическая нагрузка, субъекты Дальнего Востока.*

Keywords*: labor market, human potential, economically active population, employment, unemployment, demographic load, the Far East.*

Развитие Дальнего Востока в настоящее время относится к числу стратегических задач общенационального уровня и объявлено национальным приоритетом XXI века. Дальний Восток – регион с самой обширной территорией, занимающей более трети площади страны, обладающий уникальным по разнообразию и масштабам природно-ресурсным потенциалом, выгодным географическим положением в виду близости к рынкам быстро развивающихся экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Вместе с тем, реализация стратегии социально-экономического развития, обеспечение устойчивых темпов экономического роста, повышение качества жизни населения, проживающего на территории Дальнего Востока, определяется не только экономическим и природно-ресурсным потенциалом, но и развитием человеческого потенциала и наличием необходимых условий для его качественного роста. Обеспечение занятости населения при этом играет решающую роль, поскольку определяет источники дохода и условия для личностной самореализации и развития, а наличие доступа к современным, высокопроизводительным и хорошо оплачиваемым рабочим местам определяет востребованность человеческого потенциала [2, 3].

На современное состояние рынка труда оказывают влияние огромное количество факторов, действующих со стороны спроса и предложения рабочей силы. В этой связи актуальным является оценка динамики происходящих изменений ключевых индикаторов рынка труда, региональных проявлений этих процессов, а также оценка возможных траекторий их изменения в перспективе под влиянием предстоящих неблагоприятных изменений в возрастной структуре населения и как следствие – увеличение демографической нагрузки на трудоспособную часть населения.

Численность населения на Дальнем Востоке продолжает сокращаться. На начало 2016 г. в регионе проживало 6195 тыс. чел., что ниже уровня 2000 года на 10%. Основным фактором количественного сокращения человеческого потенциала остается отрицательное миграционное сальдо. Следует отметить, что в последние годы наметились положительные тенденции в изменении вектора направленности естественного движения населения. В ряде субъектов отмечается естественный прирост населения, а в Республике Саха (Якутия) – единственном дальневосточном субъекте – по итогам 2015 г. был зафиксирован прирост численности населения за счет превышения естественного прироста над миграционным оттоком. В большинстве субъектов ДФО наблюдается естественный прирост населения, но при этом он не покрывает миграционной убыли населения с территорий

Камчатского и Хабаровского краев, Магаданской и Сахалинской областей, Чукотского автономного округа. В трех субъектах ДФО – Приморском крае, Амурской области и Еврейской автономной области – численность населения уменьшается в результате одновременного отрицательного влияния естественного и миграционного движения.

На фоне сокращения численности населения в округе продолжает сохраняться преимущество в возрастной структуре населения. Несмотря на общую для всех российских регионов тенденцию к изменению в структуре населения в сторону увеличения доли старшей возрастной группы, возрастная структура населения остается благоприятной с точки зрения предложения рабочей силы. Дальний Восток в настоящее время является территорией с самым высоким удельным весом трудоспособного населения, доля которого составляет 59,2% от общей численности населения при среднероссийском показателе 57,4%. Среди дальневосточных субъектов традиционно самый высокий удельный вес трудоспособного населения отмечается в северных субъектах – Камчатском крае, Магаданской области и Чукотском автономном округе (рис. 1).

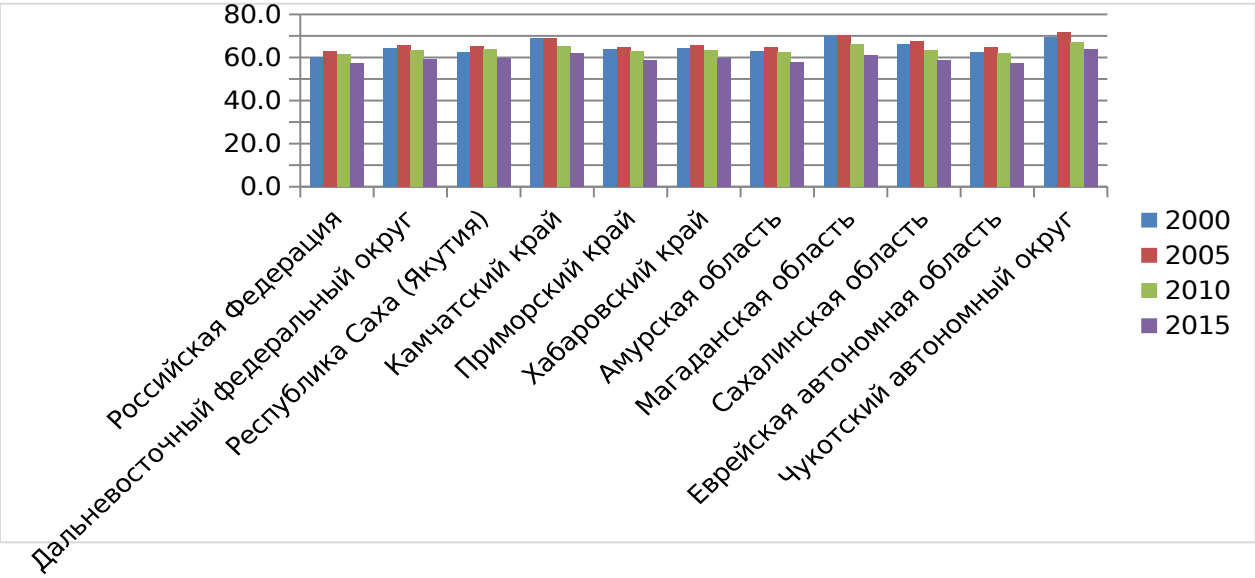

Рис. 1. Удельный вес населения в трудоспособном возрасте, в % от общей численности населения

При этом нельзя не отметить, что потеря данного преимущества в возрастной структуре происходит в регионе более высокими темпами, чем в целом по стране. За 2000 – 2015 гг. доля трудоспособного населения сократилась в ДФО на 5 п.п., при среднероссийском показателе – 2,8 п.п. При этом, скорость сокращения трудоспособного населения выше в северных субъектах, имеющих относительное преимущество в возрастной структуре. Причины этого обусловлены высокими темпами сокращения наиболее активной части населения в результате миграционного оттока и естественной убыли, показатели которых в указанных субъектах являются наиболее высокими относительно других дальневосточных субъектов.

Сокращение численности населения в округе приводит к уменьшению объемов предложения труда. Численность экономически активного населения на Дальнем Востоке в 2015 г. составила 3376,3 тыс. чел. и характеризовалась в отличие от общероссийской картины отрицательной динамикой. Сокращение относительно уровня 2000 г. составило 7% при среднероссийском темпе роста за аналогичный период в 5%.

Отрицательный тренд в численности экономически активного населения прослеживается по всем дальневосточным субъектам, за исключением Республики Саха (Якутия), в которой рост составил 3%. (табл. 1).

Таблица 1

Численность экономически активного населения, в среднем за год, тыс. чел. [5]

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Российская Федерация	72770,0	73581,0	75477,9	76587,5
Дальневосточный федеральный округ	3628,2	3454,2	3437,2	3376,3
Республика Саха (Якутия)	485,1	486,0	493,6	501,3
Камчатский край	212,8	207,2	190,5	188,9
Приморский край	1134,1	1067,2	1071,0	1056,6
Хабаровский край	765,2	747,6	743,3	727,9
Амурская область	481,9	416,0	428,5	411,8
Магаданская область	118,1	101,2	102,0	93,3
Сахалинская область	302,6	306,3	288,1	279,8
Еврейская автономная область	92,5	90,1	87,4	84,6
Чукотский автономный округ	36,0	32,5	32,7	32,2

Возрастная структура, характеризуемая более высокой относительно других территорий долей трудоспособного населения, обуславливает высокий уровень экономической активности населения на Дальнем Востоке. В 2015 г. он составил 70,2%, увеличившись относительно 2000 г. на 2 п.п., при этом рост показателя в целом по стране составил 3,6 п.п. Наиболее высокие показатели уровня экономической активности населения, превышающие дальневосточный уровень, наблюдаются в северных субъектах – Республике Саха (Якутия), Камчатском крае, Магаданской и Сахалинской областях и Чукотском автономном округе.

Уровень занятости населения также превышает средний по стране показатель. В 2015 г. удельный вес занятого населения в численности экономически активного населения составил в целом по ДФО 65,8%. За последние годы отмечается рост занятости населения. В период 2000 – 2008 гг. уровень занятости населения увеличился с 59,6% до 63,2%. После падения показателя вследствие кризисных явлений в экономике в 2008 г. рост уровня занятости возобновился в 2010 г. Наиболее высокий уровень занятости

отмечался в Камчатском крае, Магаданской и Сахалинской областях, Чукотском автономном округе (рис. 2).

Ключевыми макроэкономическими индикаторами качества трудовых ресурсов является их распределение по полу, возрасту и уровню образования [6, с. 82 – 97]. В возрастной структуре занятого населения на Дальнем Востоке основной удельный вес приходится на наиболее активные трудоспособные возраста 30 – 39 и 40 – 49 лет, доля которых составляет 27,1% и 23,5%, соответственно. При этом, в отличие от общероссийской картины структуры занятых на Дальнем Востоке доля возрастной группы 20 – 29 лет превышает средний по стране уровень и составляет 22,2% против 21,5%. А доля занятого населения в возрасте 50 – 59 лет, напротив, ниже среднероссийского показателя, 20,2% против 22,3%. Средний возраст занятого населения составил в 2015 г. 40,5 лет.

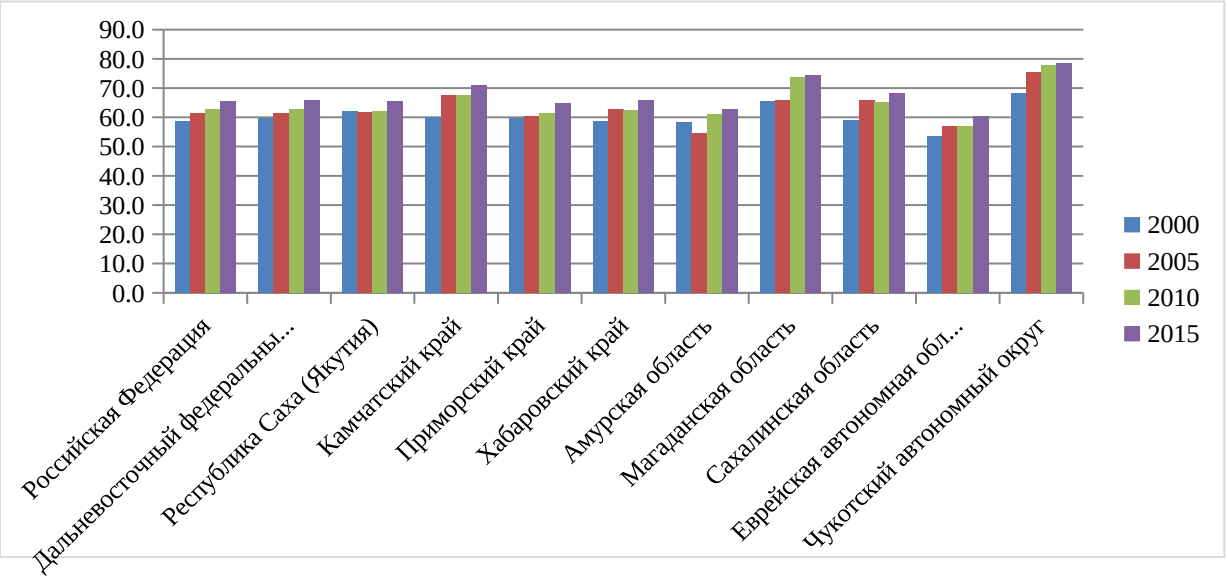

Рис. 2. Уровень занятости населения, в % от численности экономически активного населения

В структуре занятого населения отмечается превышение доли мужчин относительно женщин (в 2015 г. 52,4% и 47,6%, соответственно). Такая ситуация наблюдается почти во всех дальневосточных субъектах. Только в Республике Саха (Якутия) гендерное распределение занятых практически равномерное – 50,3% и 49,7%.

Образовательный уровень занятого населения на Дальнем Востоке несколько ниже, чем в целом по стране. На долю населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, приходится 76,3%, тогда как в целом по стране этот показатель составляет 77,9%. Самый низкий образовательный уровень занятых отмечается в Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе 67,5% и 59,6%, соответственно.

Высшее образование в данных субъектах имеют только 23,3% и 26,4% занятого населения при среднем по округу показателе 32,1%.

Важным, с точки зрения оценки состояния рынка труда, является показатель уровня безработицы, показывающий в какой мере экономика недоиспользует трудовые ресурсы и насколько предложение труда превышает спрос на него. Динамика данного показателя за рассматриваемый период была аналогична общероссийской картине с той лишь разницей, что уровень безработицы на Дальнем Востоке традиционно превышает среднероссийский показатель. В 2015 г. 6,3% от экономически активного населения считалось безработными (рис. 3).

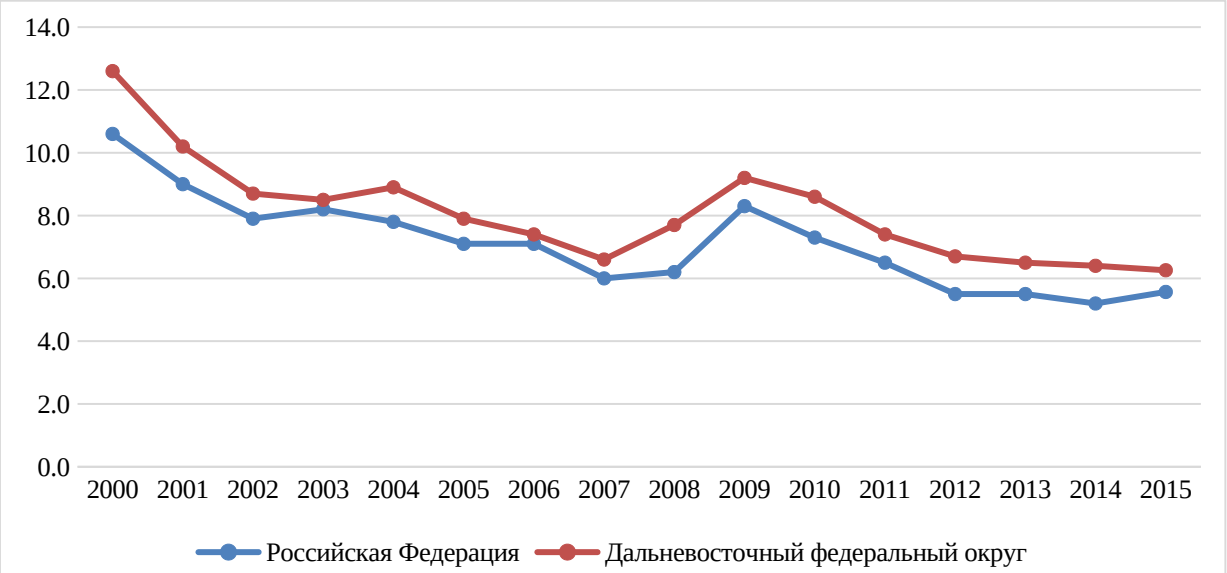

Рис. 3. Уровень безработицы в % от экономически активного населения

За рассматриваемый период в изменении уровня безработицы можно выделить как минимум три периода. Первый, приходящийся на 2000 – 2007 гг. характеризовался снижением безработицы. В целом по ДФО сокращение показателя происходило более высокими темпами, чем по РФ. На Дальнем Востоке безработица упала на 48% при среднероссийском показателе 44%. В разрезе дальневосточных субъектов снижение уровня безработицы наиболее высокими темпами происходило в Хабаровском крае и Амурской области – на 55%, в Сахалинской области – на 65%, в Чукотском автономном округе – на 67%.

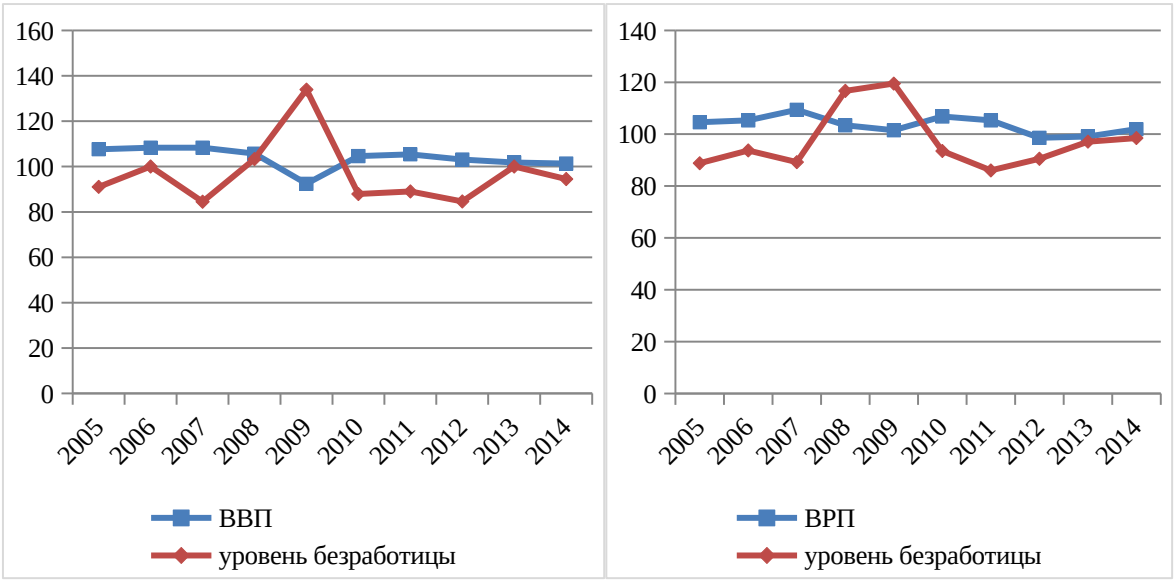
В 2008 г. уровень безработицы резко возрос, причем на Дальнем Востоке этот скачок был более заметным. Если в целом по РФ рост безработицы в 2008 г. относительно предшествующего года составил 3%, то на Дальнем Востоке – 17%. В 2009 г. рост безработицы продолжился, но соотношение между дальневосточными и общероссийскими темпами роста поменялось в обратную сторону. На Дальнем Востоке темп увеличения безработицы оказался ниже, чем по стране в целом, и составил 19% против 34%. В целом рост безработицы за время проявления кризисных шоков в

экономике на Дальнем Востоке происходил практически с теми же темпами, что и по экономике страны в целом – примерно на 38%.

В региональном разрезе рост безработицы был неравномерным. За два кризисных года максимальное увеличение безработицы было отмечено в Сахалинской области – в 2,1 раза (в 2008 г. на 61% относительно предшествующего года, в 2009 г. – на 32%) и в Хабаровском крае – на 82% (в 2008 г. на 53,5% и затем на 19%). При этом, в Камчатском крае на протяжении двух лет безработица, напротив, сокращалась и в целом за период 2008 – 2009 гг. снизилась на 17%. В Еврейской автономной области также показатель безработицы сократился в этот период на 9%.

С 2010 г. возобновление темпов экономического роста повлекло за собой снижение уровня безработицы. Относительно самого высокого за рассматриваемый период уровня показателя, наблюдаемом в 2009 г., к настоящему времени сокращение составило 32% по Дальнему Востоку в целом и 32,9% по РФ.

Необходимо отметить, что на Дальнем Востоке за рассматриваемый период не наблюдается обратной зависимости между динамикой ВРП и динамикой безработицы. Тезис о том, что «… рост валового регионального продукта влечет за собой рост безработицы» не подтверждается на фактических данных. Такое противоречие свойственно в целом для российского рынка труда и называется исследователями «российской моделью» [1.4], однако на Дальнем Востоке оно имеет более выраженный характер (рис. 4).

а) б)

Рис. 4. Соотношение темпов роста ВВП (ВРП) и уровня безработицы в а) РФ и б) ДФО, в %

Существование обратной зависимости между ВРП и уровнем безработицы требует наличия определенного набора институтов, благодаря которым на стадии экономического роста создаются новые рабочие места, а спад приводит к росту безработицы. По мнению ряда исследователей, в российской экономике именно специфика действующих институтов определяет парадоксальную, с точки зрения теории, ситуацию с безработицей [4]. В Дальневосточном федеральном округе, в отличие от российской экономики в целом кризис 2008 – 2009 гг. не привел к падению темпов экономического роста, о чем свидетельствует значение индекса ВРП. Положительные темы роста наблюдались в дальневосточной экономике вплоть до 2011 г. Вместе с тем, в 2008 – 2009 гг. происходил рост безработицы, причем, как показал предыдущий анализ, происходил он более высокими темпами относительно среднероссийских. В 2012 – 2013 гг. в экономике ДФО были зафиксированы отрицательные темпы роста, при этом, вопреки ожиданиям увеличения безработицы, темп ее изменения измерялся отрицательными величинами. Среди вероятных причин, объясняющих существование данного парадокса на рынке труда, выделяют следующие: институциональная конфигурация рынка труда, позволяющая гибко адаптироваться к меняющимся условиям; постепенное сокращение численности экономически активного населения и др. [4].

В условиях более высокого уровня безработицы на Дальнем Востоке коэффициент напряженности, рассчитанный как соотношение числа незанятого населения, обратившегося в службу занятости за содействием в поиске работы, к числу вакансий, заявленных работодателями, показывает, что на рынке труда имеются возможности трудоустройства, поскольку число имеющихся вакантных рабочих мест превышает количество безработных. При этом, за последнее время наблюдается увеличение возможности трудоустройства безработных на Дальнем Востоке. Если в 2010 г. количество вакансий соответствовало числу безработных, то в 2014 г. соотношение составило 0,4. Из всех дальневосточных регионов только в Амурской области коэффициент напряженности превышает 1.

Перспективы развития рынка труда во многом обусловлены характером и траекторией изменения демографических показателей, определяющих потенциальный объем предложения трудовых ресурсов и их возрастную структуру. Уже сейчас становится очевидным, что в перспективе серьезным сдерживающим экономическое развитие фактором станет сокращение экономически активного населения, а именно наиболее активной ее части, находящейся в трудоспособном возрасте. Учитывая рост продолжительности жизни, численность экономически активного населения будет сохраняться на достаточно высоком уровне за счет более старших возрастов, остающихся на рынке труда после наступления пенсионного возраста. Но, учитывая предстоящий спад рождаемости, обусловленный вхождением в детородный возраст немногочисленных когорт 1990-х гг. рождения, восполнения потерь за счет молодого поколения происходить не будет.

Основываясь на данных демографического прогноза, разработанного Федеральной службой государственной статистики, были получены оценки перспектив развития рынка труда со стороны предложения по двум сценариям развития. При этом, в качестве основных сценариев развития было принято два: первый – консервативный, предполагающий сохранение неизменными в течение прогнозного периода темпов изменения рождаемости, смертности и миграции населения; второй – целевой – предполагает улучшение демографических показателей и выход их на уровень, необходимый для воспроизводства населения, происходящее под влиянием принятия мер по устойчивому развитию Дальнего Востока, развитию высокотехнологичных производств, реализации проектов, повышения качества жизни и т. д. [5].

Согласно прогнозным параметрам численности населения, к 2030 году на Дальнем Востоке будет проживать от 5,8 до 6,2 млн. чел. (табл. 2). По сравнению с началом 2016 г. численность населения по консервативному сценарию может сократиться на 408 тыс. чел., по целевому – увеличиться на 57 тыс. чел.

Таблица 2

Прогноз численности населения ДФО, на начало года, тыс. человек [5]

Территория	Консервативный сценарий			Целевой сценарий		
	2021 г.	2025 г.	2031 г.	2021 г.	2025 г.	2031 г.
Дальневосточный федеральный округ	6084,1	5942,2	5787,3	6360	6299,6	6252
Республика Саха (Якутия)	956,2	945,5	931,2	985,3	999,5	1016,2
Камчатский край	308,9	300,6	292,2	339,5	336,9	335
Приморский край	1889,8	1840,5	1787,2	1902,3	1858,6	1817,7
Хабаровский край	1315,7	1298	1279,1	1415,8	1415	1413,4
Амурская область	797,7	775,3	748,8	837,7	825,3	815,8
Магаданская область	137,3	128,2	120,2	155,3	153,4	152,6
Сахалинская область	477,3	464	450,1	482,5	469,4	458,6
Еврейская автономная область	156,7	145,6	133,2	187,7	188,2	189
Чукотский автономный округ	44,5	44,5	45,3	53,9	53,3	53,7

К 2030 г. произойдут существенные изменения в возрастной структуре населения. На начало 2015 г. распределение населения Дальнего Востока по основным возрастным группам было следующим: 18,8 % от общей численности населения составляла младшая возрастная группа, 60,1% – трудоспособное население и 21,1% приходился на лиц в возрасте старше трудоспособного. К 2031 г. распределение удельных весов между возрастными группами сместится в сторону увеличения доли населения в

возрасте старше трудоспособного до 25% по консервативному сценарию и до 24,6% по целевому. Возрастная группа населения в трудоспособном возрасте при этом сократится до 55,7% и 56,7%, соответственно (рис. 5).

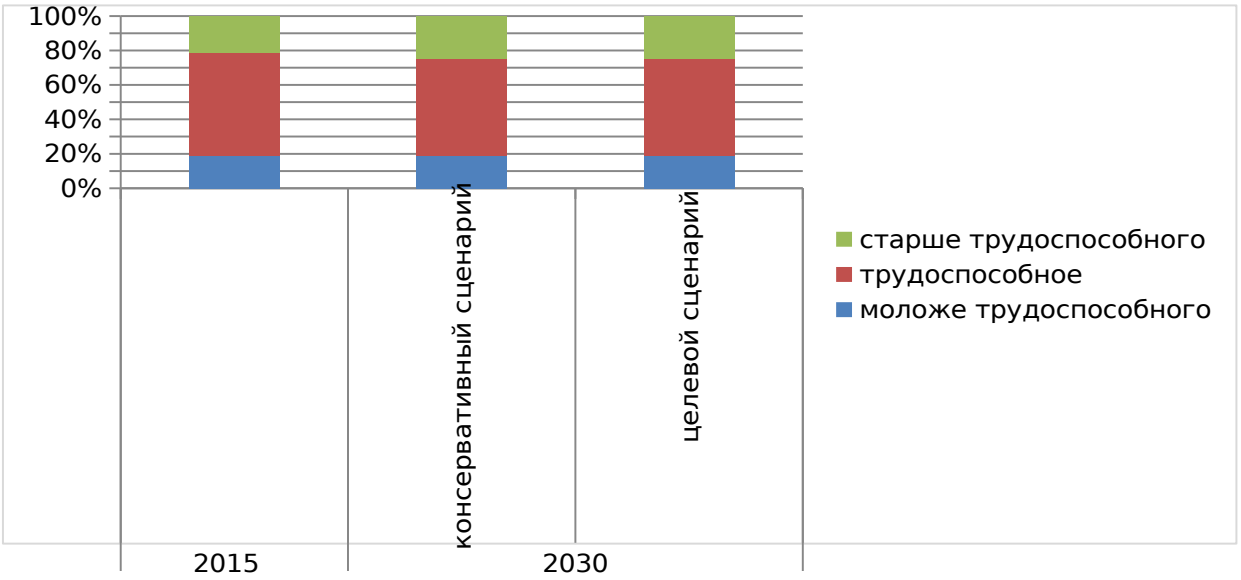

Рис. 1. Возрастная структура населения, %

Изменения в возрастной структуре приведут к росту демографической нагрузки на трудоспособное население и к неизбежному дисбалансу спроса и предложения на рынке труда. К 2030 г. на 1000 чел. трудоспособного возраста будет приходиться 796 чел. нетрудоспособного по консервативному сценарию и 762 чел. по целевому, что превышает современный уровень на 19% и 15%, соответственно. При этом, рост общей демографической нагрузки на трудоспособное население в прогнозируемом периоде будет происходить за счет более высоких темпов увеличения нагрузки старшими возрастными группами населения.

Таким образом, в перспективе до 2030 г. объем предложения на рынке труда будет сокращаться. Прогнозируемый рост демографической нагрузки приведет к обострению количественного и структурного дисбаланса на рынке труда, а поддержание темпов экономического роста будет затруднено в силу прогнозируемого сокращения численности рабочей силы. В этой связи, реализация стратегической цели развития Дальнего Востока может столкнуться с объективно существующими ограничениями со стороны предложения собственных трудовых ресурсов.

Литература и источники:

1. Гимпельсон, В. Е. Российская модель рынка труда: испытание кризисом / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2. – С. 249 – 254.

2. Грицко, М. А. Перспективы развития человеческого потенциала Хабаровского края / М. А. Грицко, С. Н. Найден // Экономика Востока России. – 2016. – № 2. – С. 44 – 50.

3. Грицко М. А., Поливаева О. Г. Потенциальные возможности и объективные ограничения развития человеческого потенциала (на примере субъектов Дальнего Востока) / М. А. Грицко, О. Г. Поливаева // Власть и управление на Востоке России. – 2015. – № 4. – С. 32 – 37.

4. Капелюшников, Р. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития / Р. Капелюшников, А. Ощепков // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 66 – 92.

5. Федеральная служба государственной статистики. URL.: http://www.gks.ru (дата обращения: сентябрь 2016).

6. Экономика регионов. Хабаровский край / Под ред. акад. РАН П. А. Минакира ; Институт экономических исследований ДВО РАН . – Хабаровск: ИЭИЭ ДВО РАН, 2014. – 400 с.